

ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ

Бельского Владимира Викторовича,

представленную на соискание ученой степени

кандидата теологии по научной специальности 5.11.2.

историческая теология

(по исследовательскому направлению: православие)

на тему:

«Видения пророка Захарии (Зах 1:7–6:15) в контексте истории

Иерусалимской общины раннеахеменидского периода»

Диссертационное исследование В. В. Бельского, выполнено на довольно хорошо исследованную, но не потерявшую своей актуальности тему. Оно освещает исторический контекст видений пророка Захарии (Зах 1:7–6:15) и отражение этой исторической действительности в данной книге. Отсутствие в современной исследовательской литературе однозначной позиции по вопросу о датировке, истории написания, значении и функции текста видений пророка Захарии, а также наличие разных взглядов на раннюю историю общины иудейских репатриантов позволяют считать предпринятое В. В. Бельским исследование своевременным. В исследовании представлены результаты, обладающие определенной степенью научной новизны. Они имеют практическую значимость и могут быть использованы, в частности, для преподавания библеистики в церковных учебных заведениях и для написания комментариев к книгам Библии.

Диссертация В. В. Бельского состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования; кратко характеризуется степень разработанности проблемы; формулируется цель и основные задачи работы; определяются объект и предмет исследования, а также его хронологические и географические рамки; перечисляются группы использованных источников; характеризуется степень новизны полученных результатов; описывается теоретическая и практическая значимость работы; перечисляются методы исследования; описывается предлагаемый автором подход

к решению поставленных задач; характеризуется апробация результатов исследования; описывается структура диссертации.

Первая глава «Источники и историография начального этапа послепленного периода» носит обзорный характер. Подробно описывается источниковая база исследования. Затем в хронологическом порядке излагается история изучения проблемы исторического контекста видений пророка Захарии. Глава завершается подробным описанием тех исторических, филологических, лингвистических и источниковедческих методов, которые, на взгляд автора работы, позволят ему решить поставленные во введении задачи.

Перечисляя источники, диссертант пишет: «Используемые в данной работе письменные источники можно разделить на семь групп: а) тексты Священного Писания, б) святоотеческие толкования ветхозаветных текстов, в) иудейские толкования на книгу Захарии, г) надписи Ахеменидов, д) арамейские и аккадские документы, е) египетские письменные источники, ж) произведения античных авторов». Поскольку речь идет об истории раннеахеменидского периода, то понятно включение в него тех источников, которые могут пролить свет на ситуацию 6-5 вв. до н.э. – персидских, египетских, греческих и под. Но неясно, в каком именно смысле источниками по истории раннеахеменидского периода могут нам служить святоотеческие толкования. Насколько я могу судить, в работе не приводятся какие-то сведения, которые дошли бы до нас исключительно благодаря византийским отцам и при этом проливали бы *дополнительный* по отношению к иным источникам свет на ситуацию 6-5 вв. до н.э. Возникает ощущение, что упоминание святых отцов в числе источников, причем на втором месте, сразу после Библии, мотивировано не реальными потребностями данного научного исследования, а какими-то иными соображениями.

Анализ иудейских толкований на Захарию также относится к истории интерпретации и тоже вряд ли может пролить дополнительный свет на религиозно-политическую ситуацию 6-5 вв. до н.э. Но уж если иудейские толкования привлекать, то, на мой взгляд, стоило бы упомянуть важнейшие тексты раннераввинистической письменности, а не только кумранские флорилегии, Филона и бл. Иеронима (стр. 18). Таргумы, в частности, важны для исследователя Библии не столько даже с точки зрения библейской текстологии (об этом диссертант пишет), сколько именно как свидетельства интерпретации библейского текста в иудейском толковании.

Во второй главе «Структура видений пророка Захарии» анализируются синтаксические и жанровые характеристики исследуемых диссертантом текстов

книги пророка Захарии. Анализ синтаксических структур исследуемого библейского текста позволяет диссертанту утверждать, что хотя основная часть текста может быть отнесена к апокалиптическому жанру, в нем присутствуют и ярко выраженные элементы традиционных пророческих речей. Это позволяет диссертанту в дальнейшем использовать текст видений Захарии для извлечения исторической информации о палестинской общине иудейских ренатриантов в период правления Дария.

Это важное филологическое наблюдение было бы представлено более наглядно, если бы диссертант более четко описал какие именно синтаксические структуры характерны для пророческого жанра, но не характерны для апокалиптического, какие характерны для апокалиптического, но не характерны для пророческого и более четко разложил представленные в исследуемом тексте синтаксические структуры по этим двум группам.

Очень интересен вывод диссертанта (стр. 86) о том, что «видение Иисуса (Зах 3) представляет собой повествование о совершившемся на глазах созерцателя, но не завершенном, тогда как эпизод Венчания (Зах 6) ориентирован на исполнение в будущем». Однако его также можно было бы представить более наглядно, если бы диссертант более четко описал какие именно синтаксические структуры характерны для того и другого типа дискурса и более четко разложил представленные в исследуемых текстах (Зах 3 и 6) синтаксические структуры по этим типам.

Что касается лингвистической терминологии, используемой в этой главе, я бы рекомендовал использовать устоявшуюся в русскоязычной лингвистике терминологию, скажем, вместо «глагольные темпусы» писать, «глагольные формы» или «видо-временные формы глагола».

В третьей главе «Персидская империя и Палестина во второй половине VI в. до Р.Х.» на основании небиблейских источников, а также исследований отечественных и зарубежных ориенталистов автор пытается ответить на вопросы, каковы были мотивы персидских царей в инициировании реконструкции Иерусалимского храма. Соискатель последовательно анализирует особенности и динамику изменений храмовой политики персидских монархов, выявляет значение Леванта для геополитических их интересов.

Соглашаясь, в целом, с реконструкцией, предложенной диссертантом, я хотел бы услышать более подробную аргументацию некоторых утверждений, например «По всей видимости, Годолия предпринял аграрную реформу с целью

закрепить за оставшимися земледельцами (*народом земли*) земли, которыми ранее владела переселенная аристократия» (стр. 104) или «Годолия перенес центр в Мицпу (Массифу), чтобы ослабить позиции Давидидов» (стр. 107). Мы почти ничего не знаем о Годолии, кроме скудных строк из книги Иеремии и 4 Царств. Перенос центра жизни разоренной Иудеи в Мицпу проще объяснить не попыткой ослабить позиции Давидидов (каких Давидидов? Одни убиты, другие в плену; конкурентами Годолии выступают какие-то полевые командиры, не связанные с династией Давида), а тем фактом, что Иерусалим был сожжен, его окрестности разорены осадой, меж тем как территории к северу от Иерусалима, как показывают современные археологические раскопки (см., напр., многочисленные работы Одеда Липшица) были не затронуты вавилонским погромом. Передачу земельных наделов казненных и угнанных аристократов уцелевшим иудеям – не уверен, что это можно назвать аграрной реформой, – осуществил, по Библии, вавилонский генерал Невузарадан (Иер 39:10). Про роль Годолии при этом не упоминается.

Диссертант пишет (стр. 111): «Указ Дария о строительстве Иерусалимского храма имел довольно сложную мотивацию... Создание в Палестине стабильной базы действительно было необходимым этапом в подготовке военного похода в Египет». Значение Иерусалимского храма в качестве персидской базы для похода в Египет неочевидно. Иерусалим лежит в стороне от всех военных и торговых путей Леванта. Иудея раннеахеменидского периода была разорена и не очень густо заселена. Даже позже, уже после того, как город отчасти восстановился и, при Неемии, был обнесен стенами, он играл настолько незначительную роль в персидском Леванте, что Геродот вообще не упоминает его. Нет у нас и никаких свидетельств того, чтобы через Иерусалим проходили, в Египет или куда бы то ни было еще, персидские войска, или стояли там гарнизоном. Утверждение «Дарий с двух сторон окружал сатрапию Египет сильными иудейскими гарнизонами (элефантинским и иерусалимским)» (стр. 128) также требует обоснования: если про элефантинский гарнизон нам, действительно, известно, то про иерусалимский – нет.

Вопросы вызывает тезис (стр. 119) о том, что «строительство храмового здания жестко регулировалось законами Персидской империи, частью которой являлась Иудея, оно требовало в качестве необходимого условия разрешение со стороны персидских властей в лице самого монарха». Безусловно, организация храмовых общин и хозяйств во владениях персидского царя требовала санкции местных властей, особенно когда это могло вызвать религиозный конфликт (см.

письма эфептских иудеев). Но хотелось бы все же уточнить, какие конкретно законы Персидской империи имеются в виду.

В третьей главе диссертации рассматривается также, как могло быть организовано иудейское богослужение до восстановления и освящения Второго храма.

При обсуждении такого рода вопросов, например, о том, кто мог приносить жертвы на жертвеннике (стр. 119, 125), на мой взгляд, необходимо учитывать, во-первых, наличие разных традиций в религии древнего Израиля, во-вторых, развитие и изменение этих традиций со временем, в-третьих, то, что многие библейские тексты могли, по крайней мере в отдельные периоды, восприниматься как описания идеальной ситуации, а не актуальные инструкции. Маловероятно, скажем, чтобы в нищей Иудее времен Зоровавеля или Неемии можно было найти столько скота, сколько положено приносить во всесожжение согласно Числ 28-29 (ср. стр.116).

В четвертой главе «Историческая действительность последней трети VI в. до Р.Х. в видениях пророка Захарии» рассматриваются особенности рецепции библейским автором истории реконструкции Иерусалимского храма при Дарии. Исходя из выводов второй главы, диссертант предпринимает попытку выявить в исследуемом им библейском тексте концептуальные черты пророческих представлений об историческом процессе. Для объяснения видений Захарии к ним прилагаются две богословско-исторические модели «теологии Исхода» и «теологии Сиона». Диссертант показывает, что для библейского автора была актуальна именно тема «теологии Сиона», в то время как тема «нового исхода» характеризует скорее весь сборник Двенадцати.

В последнем параграфе четвертой главы диссертант рассматривает видение первосвященника Иисуса в контексте восстановления культовых и административных институтов после пленной Иудеи.

В заключении соискатель говорит о высокой информативности книг Аггея и Захарии для изучения ранней истории иудейской общины Второго храма. Подчеркивается жанровое родство видений пророка Захарии с пророческой письменностью. Соискатель подчеркивает также важность позиции персидских царей, совпадение интересов которых с устремлениями иудейских лидеров имело принципиальное значение для восстановления Иерусалимского храма. Однако эти исторические реалии были отражены в исследуемом библейском тексте через призму пророческого видения мировой и израильской истории.

Помимо замечаний и вопросов, приведенных выше, позволю себе высказать также несколько более мелких замечаний.

Диссертант пишет (стр. 47), что «исторические грамматики библейского иврита довольно отчётливо могут разграничить лишь допленный и послепленный язык». Это очень оптимистическое утверждение. Многие историки еврейского языка считают – и я с ними солидарен, – что даже это разграничение далеко не бесспорно.

Согласно диссертанту (стр. 59), «в словаре BDB выделено два основных значения глагола דַבַּר 'пророчествовать'». Это не совсем точно. По указанной ссылке мы находим в словаре BDB существительное דַבָּר: n. m. utterance, с теми самыми двумя основными значениями, которые приведены в диссертации. Глагол דַבַּר vb. denom. utter a prophecy, speak as prophet рассматривается в другой словарной статье словаря, это гапакс легоменон.

Лексема madbaḥun означающая место убоя или канаву, проделанную потоком, это не арамейская, а арабская лексема (стр. 117).

Аккадское слово nindabu является шумерским заимствованием (CAD 11n2. P. 236–238) и не может быть когнатом еврейского דַבַּר (стр. 121).

Высказанные мною замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Основные результаты диссертации опубликованы в 8 научных работах, в том числе 4 научных статьях в рецензируемых журналах, включенных ВАК в перечень ведущих периодических изданий. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на нескольких научных конференциях.

Автореферат и опубликованные работы достаточно полно отражают основное содержание диссертации, характеризуют результаты проведенных исследований.

Диссертационное исследование Бельского Владимира Викторовича «Видения пророка Захарии (Зах 1:7–6:15) в контексте истории Иерусалимской общины раннеахеменидского периода» является завершённой научно-квалификационной работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, аргументированности и достоверности выводов соответствует требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Содержание диссертации соответствует специальности 5.11.2 – Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие).

Диссертант Бельский Владимир Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по научной специальности 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие).

Селезнев Михаил Георгиевич,

д.ф.н., доцент факультета гуманитарных наук Института классического Востока и античности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики»

Почтовый адрес: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: (495) 772 95 67; (495) 916-88-67

mgseleznev@gmail.com

Москва, 13.03.2024

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ
КИСЛИНСКАЯ П.А.